

Каширина В. В.

Kashirina V. V.

**СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН О ХЛЫСТАХ КАК
О «САМЫХ УПОРНЫХ СЕКТАНТАХ»**

**ST. THEOPHAN ABOUT THE WHIPS AS «THE MOST
PERSISTENT SECTARIAN»**

Аннотация. Хлыстовство в XIX в. являлось одним из наиболее распространенных течений русского сектантства как по численности, так и по влиянию. В русском сектоведении первые классификации появились в середине XIX в., когда секты были разделены по категориям, «в зависимости от вреда, приносимого ими Церкви, обществу и государству». Хлысты были отнесены к самым вредным сектам. В статье проанализированы взгляды святителя Феофана о хлыстовстве, которое он рассматривал с точки зрения православного вероучения, предлагая также практические советы по работе с сектантами, что свидетельствует о хорошем теоретическом и практическом знакомстве с проблемой.

Abstract. Khlysts in the XIX century was one of the most common trends of the Russian sectarianism in numbers and influence. In Russian sectarian studies, the first classifications appeared in the mid-XIX century, when sects were divided into categories, «depending on the harm they caused to the Church, society, and the state». Khlysts were classified as the most harmful sects. The article analyzes the views of Saint Theophan the Recluse on khlysts. St. Theophan considered khlysts from the point of view of the Orthodox doctrine, offering also practical advice on working with sectarians, which indicates a good theoretical and practical acquaintance with the problem.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, секты, хлыстовство, миссионерство.

Key words: St. Theophan the Recluse, sects, khlysts, missionary work.

Протоиерей Тимофей Буткевич, автор обобщающих трудов по сектологии, считал, что причины сектанства необходимо искать не во внешних факторах, а в самом человеке, «в области нашей религиозно-нравственной психологии, а все виды сектантства суть не что иное, как патологические, ненормальные, греховные проявления ложно направленного религиозно-нравственного самосознания человека» [1, с. 8].

Он же выделил богословские причины появления сект:

«1) неблагоразумная ревность человека о своем спасении (Рим. 10:2–3);

2) гордость и высокомерие, повергающие иногда даже аскетов в „духовную прелесть“ (1 Тим. 6:3–5; 1 Кор. 8:2; 10,15; Рим. 12:3);

3) увлечение ложной наукой и лжефилософией (Кол. 2:4, 8; Евр. 13:9; 1 Тим. 1:6–7; 4:1–5; 6:21–22; 1 Ин. 3:7);

4) плотские похоти и страсти, нравственная разнузданность и ложно понятая свобода, доводящая иногда людей до самообоготворения (Иак. 1:3–19; 2 Тим. 3:1–13; Тим. 1:10, 11; 2 Петр. 3:3).

Но главным виновником сектантства слово Божие называет дьявола как исконного врага рода человеческого спасения, отторгающего людей от Бога и старающегося разрушить их союз» [1, с. 7–8].

В качестве причин появления сектантства исследователи выделяют также следующие:

1) внешнее иностранное влияние;

2) религиозное неведение большого числа русских людей;

3) неудовлетворенность состоянием церковной жизни;

4) внутривосприимчивые причины;

5) духовно-нравственные причины [2, с. 396–415].

В богословской традиции классификации различных ересей были предложены святыми отцами (святителем Василием Великим, святителем Епифанием Кипрским, блаженным Феодоритом Киррским и др.) [2, с. 393–396].

В русском сектоведении первые классификации появились в середине XIX в., когда секты были разделены по категориям, «в зависимости от вреда, приносимого ими Церкви, обществу и государству» [2, с. 386]. По указу Св. Синода 1842 г. все секты были разделены на три категории: вреднейшие (хлысты, скопцы, иудействующие, молокане, духоборцы, штундисты); вредные (беспоповские секты, «Спасово согласие») и менее вредные (поповцы).

Основой для дальнейших классификаций в отечественном сектоведении послужили несколько критериев — отношение сектантов к царской власти и к брачному союзу.

Известный историк Церкви и богослов архиепископ Макарий (Булгаков) в конце 70-х гг. XIX в. предложил следующую классификацию сект. Более вредные: а) молокане, отвергающие царскую власть; б) скопцы и хлысты, отвергающие брак; в) беспоповские секты: федосеевцы, филипповцы, странники, бегуны и др., отвергающие царскую власть и брак. Менее вредные: а) все поповские секты; б) из беспоповских — поморцы и нетовцы-отреченцы. Иудействующих он предлагал отнести к еврейским сектам и подчинить законам, которые регулируют их деятельность [5, с. 7].

В наследии святителя Феофана наиболее полно представлен его разбор учений редстокистов и пашковцев, хлыстовцев, толстовцев, старообрядцев, молокан и хлыстов.

Обзор сектоведческой тематики в творениях святителя Феофана и разбор методологии полемики святителя с сектантами был дан в статье известного современного сектоведа Р. М. Коня [3]. Антисектантские сочинения святителя Феофана, по мнению исследователя, характеризуют следующие признаки:

1) «Системный подход, который решал двуединую задачу. Он давал возможность проследить, как ошибка в одном вопросе ведет к искажению других положений веры, и позволял рассматривать одно и то же заблуждение с точки зрения разных областей богословского знания. Иногда это приводило к дублированию отдельных тем, но зато глубоко вскрывало несостоятельность сектантского учения».

2) «Критика заблуждений с аскетической точки зрения, придававшая ей особую убедительность, <...> секты лишь провозглашают идеи, внешне часто созвучные евангельским, но сил для их осуществления не дают и выдают воображаемое за действительное» [3, с. 24].

«Хлыстовство — одно из наиболее важных течений русского сектантства как по численности, так и по влиянию» [2, с. 425]. Протоиерей Тимофей Буткевич в начале XX в. писал, что «хлыстовство охватило всю русскую землю. Нет той губернии, нет того уезда, в которых бы не было хлыстовства в той или другой форме. При этом, к прискорбию, нужно отметить, что, несмотря на все принятые меры борьбы, число его последователей не только не уменьшается, а даже непрерывно увеличивается» [1, с. 26].

Будущий митрополит Макарий (Булгаков) в предложенной им классификации сект наряду с молоканами, отвергающими царскую власть, отнес секту хлыстов к более вредным как отвергающих брак [4, с. 1]. По закону от 3 мая 1883 г., признававшего гражданские и отчасти религиозные права раскольников и сектантов, последователи хлыстов и скопцов были признаны исключением как «проповедующие антиобщественные идеи и практикующие разврат и членовредительство» [2, с. 391].

Хлыстовство святитель Феофан разбирает в одном из писем к протоиерею NN. Тему письма дореволюционные издатели обозначили как «характеристика секты хлыстов и наставление о собеседовании с ними» [7, с. X]. Секту хлыстов святитель считает одной из самых вредных, замечая своему адресату: «...если вы обратите хоть одного хлыста, то это будет равно архиерейству. Это самые упорные сектанты. Враг держит их в прелести их видимою исправностью, — и теми льстивыми приятностями, которые добываются во время их кружения» [7, с. 176–177].

Выделим основные признаки секты хлыстов, которые отмечает святитель Феофан:

- 1) Хлысты, в отличие от других сектантов, посещают церковь.
- 2) Учение о перевоплощении Бога: «Христос продолжает являться в людях» [7, с. 175].
- 2) «Погашение» плоти является для них показателем «духовного воскресения прежде общего» [7, с. 174]. Хлысты «не пьют, и в хоро- воды не ходят, и не гуляют» [7, с. 176].
- 3) Закрытость секты. «На вид они изможденные, — слюнявые. Говорят тихо, вкрадчиво, — от них ничего узнать нельзя, потому что первый пункт у них — не открывать ничего про секту, хотя бы кожу сдирали. — Потому и пытаться нечего» [7, с. 176].
- 4) Радения как особая форма богослужений. «У них на собраниях

делаются радения, кружатся, каждый особо или все как в хороводах, и разные делают движения до утомления. Это разгорячает кровь, раздражает игру жизни, отзывающуюся приятно. Это приятное состояние они называют нахождением Духа (накатил). А тут духовного ничего. И пляшущие приходят в приятное возбуждение. Тоже и у них, — и больше ничего» [7, с. 174]. Некоторые из хлыстов считают такое состояние экстаза от «верчения» «откровением Божиим» [7, с. 174].

5) «Что у них бывает свальный грех, это неверно» [7, с. 175].

В письме содержатся практические советы о построении беседы с сектантами и о том, как определить последователей секты. Например, святитель отправляет адресату книгу этнографа, историка раскола Василия Ивановича Кельсиева «Сборник правительственных сведений о раскольниках» в 4-х выпусках [6], третий из которых посвящен хлыстам, и советует начать невзначай петь какую-либо «радельную песнь» и внимательно наблюдать, так как у хлыстов при этом «заиграют глазки» [7, с. 176].

В 12-ти заповедях, переданных своим ученикам хлыстовцем Данилом Филипповичем, значилось: «Святому Духу верьте» [2, с. 428]. Святитель Феофан отмечает сущность заблуждения хлыстов, с которой с ними можно начать миссионерскую беседу, ибо «отличительная черта наития Духа — мир глубокий, и отрешенность от всего видимого — внутрь пред Бога. Тут пресекается всякое движение телесное, и чувство употребления престаёт, т.е. бывает все совершенно противоположно тому, что бывает у хлыстов» [7, с. 175]. Поэтому святитель Феофан советует разъяснять хлыстам, «как получается благодать, и как благодать проявляется в силе. Получается чрез св. Таинства, не иначе, — а явною становится в тех, которые умертвят страсти известными подвигами» [7, с. 175].

Внимательная церковная жизнь «состоит в особом разумении веры, в мирном устроении сердца, в углубленных молитвах, в самопожертвованиях во благо других, в терпении невозмутимом, так что смотрящие надивиться не могут» [7, с. 175].

Таким образом, в отдельных сочинениях, в письмах святителя содержится целостный, глубоко выверенный и последовательный анализ сект и лжеучений, которые он рассматривает с точки зрения православного вероучения, предлагая и практические советы по ра-

боте с сектантами, что свидетельствует о хорошем теоретическом и практическом знакомстве с проблемой.

Святитель не раз писал о необходимости деятельного участия в современной жизни. В книге «Мысли на каждый день», толкуя евангельский стих «Горе вам... что затворяете Царство Небесное человекам» (Мф. 23:13) святитель Феофан писал о необходимости участия как архиереев, так и иереев в борьбе с различными лжеучениями и сектами: «Это сказано архиереям, которые и сами не учат народ спасительному пути, и священников не заставляют делать то; сказано и священникам, которые оставляют народ в небрежении, не заботясь толковать им, что нужно для спасения души. От этого народ пребывает в слепоте, и одна часть остается в уверенности, что идет исправно; другая хоть и замечает, что у нее не так дело идет, но нейдет куда следует, потому что не знает, как и куда идти. От этого разные нелепые понятия в народе; от этого находят у него прием и раскольники, и молоканы, и хлысты, от этого удобно идет к нему и всякое злое учение» [8, с. 215].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Буткевич Т. И., прот.* Обзор русских сект и их толков. Харьков, 1910.
2. *Конь Р. М.* Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008.
3. *Конь Р. М.* Сектоведческая тематика в трудах святителя Феофана Затворника: изучение противосектантских трудов святителя Феофана в академической литературе // Богословское и педагогическое наследие святителя Феофана в аспекте современного пастырского и миссионерского служения. Феофановские чтения: Сб. науч. ст. / Под ред. В. В. Кашириной. Рязань, 2010. С. 17–40.
4. Отзывы профессоров Ивановского, Субботина, Воскресенского о нуждах единоверия и разделении раскольнических сект на более или менее вредные. Конфиденц. изд. Б. г. и м.
5. Отзывы профессоров Субботина, Нильского, Ивановского, Воскресенского, Макария, архиеп. Литовского о нуждах единоверия и разделении сект на более или менее вредные. Конфиденц. изд. М.-СПб., Б. г.
6. Сборник правительственных сведений о раскольниках / Сост. В.

Кельсиевым. Вып. 1–4. Лондон: Trübner & C°, 1860–1862.

7. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собрание писем. Изд. Свято-Успенского-Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994. Вып. VIII.

8. *Феофан Затворник, свт.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из Слова Божия: Краткие поучения. М.: Правило веры, 2007.